

Язык художественной литературы

Метафоры звука в романе Веры Богдановой «Сезон отравленных плодов»

Екатерина Вячеславовна Шарапова, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), katyasharapik@gmail.com

DOI: 10.31857/S0131611724010085

аннотация: В статье рассматриваются метафоры звука в романе Веры Богдановой «Сезон отравленных плодов» (2022). Термин «метафора» в статье употребляется расширительно: под «метафорой звука» понимаются компаративные тропы разных видов (метафоры и сравнения), в которых образами сравнения являются звуки. Анализ показывает, что для романа «Сезон отравленных плодов» характерно разнообразие звуков как образов сравнения (собственно обозначения звуков; звуки, которые издают предметы, насекомые и животные; речь человека; музыка и эхо; а также образы тишины и молчания, которые предполагают отсутствие звуков), так и разнообразие объектов звуковых метафор (эмоциональные состояния героев, чаще всего негативные; ментальные состояния и процессы; природа и погодные явления; предметы быта; абстрактные образы и идеи). Звуки могут быть не только образами сравнения, но и объектами сравнения в компаративных тропах. Звуковые метафоры включаются в сложные сочетания метафор, взаимодействуют с реалиями текста, важны на уровне композиции, метафоры звука порождают сквозные образы и лейтмотивы текста. Таким образом, метафоры звука — это важный элемент образной системы романа.

ключевые слова: компаративный троп, метафора звука, сравнение, образ сравнения, современная русская проза, Вера Богданова

для ЦИТИРОВАНИЯ: Шарапова Е. В. Метафоры звука в романе Веры Богдановой «Сезон отравленных плодов» // Русская речь. 2024. № 1. С. 98–106. DOI: 10.31857/S0131611724010085.

БЛАГОДАРНОСТИ: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 23-28-00060 «Динамика компаративных конструкций и типы их взаимодействия в современной русской прозе»).

The Language of Fiction

Sound Metaphors in Vera Bogdanova's novel *The Season of Poisoned Fruit*

Ekaterina V. Sharapova, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow), katyasharapik@gmail.com

---

ABSTRACT: The paper considers sound metaphors in the novel of Vera Bogdanova *The Season of Poisoned Fruit* (2022). The term *sound metaphor* extensively refers to comparative tropes of various types (metaphors and similes) that have sounds as source domain. The novel *The Season of Poisoned Fruit* presents a variety of sounds as source domain (names of different types of sounds, sounds produced by objects, insects and animals, human speech, music and echo, as well as images of silence, which are the absence of sound). Moreover, it contains a variety of objects as target domain (emotional states, most often negative ones, mental states and processes, natural and weather phenomena, household items, abstract images and ideas). In the novel, sounds can be not only images of comparison, but also objects of comparison in comparative tropes. Sound metaphors appear in complex combinations of metaphors, interact with objective world of the text generating key images and leitmotifs of the text. Sound images are important at different text levels: at the level of composition, in figurative language and style. Thus, sound metaphors are an important element in the imagery of the novel.

KEYWORDS: comparative trope, sound metaphor, simile, source domain, modern Russian prose, Vera Bogdanova

FOR CITATION: Sharapova E. V. Sound Metaphors in Vera Bogdanova's novel *The Season of Poisoned Fruit*. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 1. Pp. 98–106. DOI: 10.31857/S0131611724010085.

ACKNOWLEDGEMENTS: This article is published with the financial support of the Russian Science Foundation (project № 23-28-00060 “Dynamics of comparative constructions and types of their interaction in modern Russian prose”).

Термин «метафора» в названии этой статьи употреблен не в точном значении, он понимается расширительно. Метафора — это перенос наименования с одного объекта (явления) на другой на основе их сходства, например «мот чихает, крихтит»¹ — в отличие от метонимии, где перенос происходит на основе смежности объектов или явлений. В статье речь пойдет не только о метафорах, но о компаративных тропах вообще — метафорах и сравнениях, а также о соотношении тропов с реалиями художественного текста. Мы будем исходить из того, что метафора и сравнение — это варианты компаративного тропа, по-разному структурно оформленные. В сравнении идея сопоставления двух объектов выражена при помощи союза, в метафоре-сравнении обозначены как объект сравнения, так и образ сравнения, в метафоре-загадке объект сравнения скрыт и т. д. [Левин 1998; Николина, Петрова, Фатеева 2021; Петрова 2011]. При обозначении элементов компаративного тропа мы пользуемся терминологией из работ Н. А. Кожевниковой; в этих работах в компаративном тропе выделяются объект сравнения, признак сравнения и образ сравнения [Кожевникова 2009а, 2009б, 2009в]. Например, в предложении *Голос у него шершавый, как дубовая кора, — тоже совсем не тот, что помнится <...>* «шершавый голос» — это метафора, в которой «голос» — объект сравнения, «шершавость» — образ сравнения, а признак сравнения — особенный тембр голоса, который делает его как будто шершавым в восприятии говорящего. Одновременно «голос шершавый, как дубовая кора» — это сравнение, в котором голос — это объект сравнения, дубовая кора — образ сравнения, а «шершавость» — признак сравнения. Когнитивная теория метафоры предлагает другие термины, которыми

¹ «Мот» — мотоцикл. Здесь и далее роман Веры Богдановой «Сезон отравленных плодов» цитируется по изданию [Богданова 2022].

также можно пользоваться при анализе: область цели, область источника, метафорические следствия, метафорическая проекция, см., например, [Баранов 2003]. Метафоры звука объединены тем, что образом сравнения, или, по другой терминологии, источником метафорической проекции, в них является звук, т. е. звуки переосмысляются для обозначения других явлений. В статье речь пойдет о том, какую роль играют метафоры звука и другие звуковые образы в построении образной системы романа Веры Богдановой «Сезон отравленных плодов» (2022).

Образами сравнения в романе могут быть звуки самые разные. Это могут быть обозначения звуков так таковых: мир **трещит**, делается смазанным и медленным; *Снаружи деревья в белой корке льда <...> Кажется, вот-вот **зазвенят** на ветру; это отвлекало от электрического **гула** в голове; Воздух за дверью материной квартиры едва ощутимо **гудел**, как трансформаторная будка.*

Это могут быть звуки:

- (а) которые в прототипической ситуации издают предметы: *В стене **тикает** древоточец, как забытые часы, отсчитывает собственное время дома; Поле **шкварчит** под этим светом, воздух над ним дрожит и преломляется, и в это преломление уходят стройные ряды картошки;*
- (б) которые издает человек, т. е. разнообразные глаголы речи (*звать, кричать, бурчать, верещать, шептать, выть*): *Диван не скрипит — он **верещит**, **зовет** на помощь; Из-за стволов и кустов пульсирует неживым зеленым, **шепчут** тени, **шепчут** огоньки в траве, следуют за Дашей; Над ухом **басит** шмель.*
- (в) которые издают животные и насекомые: *Столько всего **жужжит** в голове, не унимается; **воет** сушка для рук; Иногда Женю одолевает сумрачная тягостная тревога, она нарастает, как **вой** сирены, как детский крик.*

В некоторых случаях деление на группы условно. Например, вой — это в прототипической ситуации крик, который издают животные, но глагол «выть», как языковая стертая метафора, обозначает плач человека [Евгеньева (ред.)]: *От несправедливости того, как все сложилось, хочется завывать, и **Илья воет** — сдавленно и в кулак; У гроба **завывает** вдова, вой бьет в лицо, мечется под кронами сосен, и Жене хочется поскорей уйти.* Также жужжать могут как насекомые (жуки), так и вещи (например, дрель) [Апресян (ред.), т. 3: 411] или, как в романе, телефон: *Телефон **жужжит** опять, Даша снова жмет отбой; Мобильный **жужжит** — мать звонит по ватсапу; Она смотрит в потолок, слушает, как стучит сердце, как **жужжит** телефон, на миг подсветив тумбочку и др.*

Образы сравнения в метафорах звука могут быть выражены глаголами, которые обозначают действие, сопровождающееся специфическим звуком, например: *Этот смешок выскакивает откуда-то из ее межгрудья и шлепается на пол, не в силах взлететь; в груди на стыке ребер ноет и скребется, и воздуха как будто не хватает.*

Метафорически переосмысляются и сложные звуковые явления — музыка, эхо: *Она сама была той музыкой, неустанным движением, которого никто не должен видеть; Маша отправила содержимое ведра в трубу, бахнув дверцей клапана, обернулась — и оказалась странным воспоминанием, отраженным эхом.*

Объектами сравнения звуковых метафор в романе могут быть:

- (а) эмоциональные состояния (негативные эмоции, страх, ощущение опасности, эмоциональное напряжение), например: *Женя почти слышит тиканье, начавшийся неотвратимый отсчет до взрыва;*
- (б) ментальные состояния и процессы (мысли, воспоминания, убеждения), например: *столько всего жужжит в голове, не унимается;*
- (в) природа и погода (деревья, тени деревьев, древооточек, сверчки, жара, поле): *Воздух звенит, пахнет сосной, жареной хвоей;*
- (г) предметы быта (диван, сушка для рук): *воет сушка для рук; Диван <...> верещит, зовет на помощь.*

Кроме того, объектами сравнения могут быть абстрактные идеи и образы, например образ границы, рубежа (временного или пространственного) в контекстах:

Вспоминается сонная, нагретая дыханием тишина их детской спальни, оставшаяся где-то за далеким, как протянувшийся вой электрички, рубежом. Здесь метафора звука включается в сложный образ из нескольких метафор: воспоминания, давно прошедшие события как далекий рубеж (т. е. время как расстояние); далекий рубеж как протянувшийся вой электрички, т. е. как резкий звук; и, наконец, сигнал поезда сравнивается с плачем человека (или криком животного, см. выше);

По телевизору все время говорят о падении какого-то самолета, но это далеко, где-то за потрескивающим статическим электричеством, выпуклым экраном телика, за границей лета, леса и жары. В этом контексте граница между миром дачи и опасным внешним миром представляется как потрескивающее электричество.

Через метафоры звука в романе оформляются сквозные образы и детали. Например, электрический гул — это сквозная метафора для изображения предельного эмоционального напряжения: *Мама обычно говорит*

так — раньше говорила, — а потом уже и предупредить стало не нужно: Женя научилась слышать раздражение, как собака слышит ультразвук. Нарастающую электрическую близость скандала — сейчас рванет или чуть позже?; И даже было хорошо лежать под капельницей и голодать, это отвлекало от электрического гула в голове; Воздух за дверью материнской квартиры едва ощутимо гудел, как трансформаторная будка.

Более сложный случай — это образ структуры. В первый раз в романе «структура» появляется как обозначение убеждения Жени в существовании некоторых особых причинно-следственных связей в мире, т. е. слово «структура» употребляется в словарном значении («устройство, организация» [Евгеньева (ред.)]): *постепенно ей стало ясно, всё вокруг сложилось в странную, одной ей понятную логическую связь, в структуру, в центре которой была она с Ильей; их с Ильей наказывают за нарушение порядка, думает она; за грехи наши, за прелюбодеяние, за нарушение структуры мира.* По мере развития сюжета «структура» становится самостоятельным образом, который приобретает дополнительные характеристики. Женя ощущает как структуру стыд, вину, отсутствие свободы выбора и свободы действий. «Структура мира» — это своего рода ловушка для Жени из чужих желаний и ожиданий, «сетка» из манипуляций. При этом структура сама становится объектом сравнения: она может пружинить, как сетка, напрягаться и звенеть, гудеть и потрескивать, как электричество, структура имеет струны и может звучать как музыкальный инструмент: *Структура едва заметно звенела, напрягаясь, напоминая о себе; Обвинения, слова любви и отговорки — словесная каша льется и льется на Женю из телефона, запутывая, побуждая спорить, опять гудит структура, набирает силу, пружинит упругой сеткой...; Это закончится, Женя знает, чувствует теменем, как сжимается структура, как звучно потрескивает воздух; И Женя ходила по палате, слушала структуру, водила пальцами по струнам. Теперь она звучала мелодично, теперь, когда все встало на места.*

Звуковые образы присутствуют в художественном мире романа и как реалии текста, т. е. как реальные звуки, которые слышат герои в изображаемой ситуации. Некоторые звуковые образы превращаются в тексте в психологические или композиционно значимые детали. Для оформления такой детали важен лексический повтор — в одном предложении или в разных частях текста. Например, глагол «грохала» повторяется в одном предложении: *Мать с остервенением отбивала кусок свинины, грохала молотком, свинина истончалась, становилась полупрозрачной, деревянная доска подпрыгивала, тоже грохала.* В разных частях текста повторяется деталь «басит шмель». Женя слышит, как «басит шмель» в самом начале романа, где Жене шестнадцать и на даче у бабушки она ждет приезда тети

Милы, Ильи и Даши. «Басит шмель» в воспоминаниях уже почти тридцатилетнего Ильи о Жене, когда он размышляет о своей жизни. Когда уже взрослые Женя с Илей приезжают на заросшую бабушкину дачу, они вновь слышат, как «басит шмель». Эта звуковая деталь, таким образом, становится элементом кольцевой композиции.

Метафоры звука могут взаимодействовать с реалиями текста так, что в одном случае речь идет о реальном звуке, а в другом — о звуке как источнике метафоры, например:

*Дверь оглушительно **трещит** (реалия), и мир **трещит**, делается смазанным и медленным, будто погруженный в масло (метафора)*

или

Гудит шмель (реалия); провода гудят (реалия); снаружи гудит ЛЭП (реалия); [Женя] слышит гудение структуры (метафора); воздух гудел, как трансформаторная будка (о скандале, который вот-вот случится, метафора и сравнение).

Звуки в романе могут быть разными элементами компаративных тропов — не только образами сравнения, но и объектами сравнения. Звук может действовать как живое существо, например: *Во тьме **скакал хохот** или В первую же ночь, когда Даша остается дома, она просыпается от того, что кто-то шерудит в замке. Как будто металлическая мышь скребется, грызет дырку из подъезда. Даша <...> слушает, как эта мышь шуришит, сопит, точит зубы.* Звуки предметов могут передавать свойственные человеку речь и эмоции, таким образом через метафору звука происходит персонификация природы и предметного мира: *дверь, которая издает **несерьезный жестяной хлопок**; [телеканалы] **угрожающе шуриша**, еле пробивались сквозь серую рябь [экрана телевизора]; Сосны за домом **шумят, соглашаясь.***

Образом сравнения в романе могут быть не только звуки, но и их отсутствие, в этом случае мы имеем дело с метафорой тишины и молчания. Объект сравнения в этом случае — эмоциональное состояние главной героини. Через образы тишины описан эмоциональный ступор, в который Женя попадает каждый раз в отношениях с Амином: *С другой стороны, она как будто ждет, когда же это все случится. Когда она глотнет еще немного боли и вновь **провалится в тишину — зыбучую, утешающе знакомую.** Приятную отчасти. Повод отвлечься, пожалеть себя. Повод поплакаться в переписке. Через образ молчания описана реакция Жени на разговор с родителями и мысли о несостоявшемся материнстве: *Она долго стоит у окна, не включая свет. **Кухня обнимает ее за плечи стенами, молчит, потому что некому нарушить тишину, а Женя делать этого не хочет.****

Таким образом, для романа «Сезон отравленных плодов» звуковые образы важны на всех уровнях текста — в сюжете, в композиции, в деталях художественной ситуации, в описании переживаний героев, в языковой образности. Метафоры звука порождают в романе сквозные образы и лейтмотивы, они взаимодействуют с реалиями текста и другими метафорами, включаются вместе с ними в единую образную систему текста и создают оригинальный стиль романа.

Источники

Богданова В. О. Сезон отравленных плодов: роман. М.: Издательство АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2022. 348 с.

Литература

Апресян Ю. Д. (ред.) Активный словарь русского языка. Т. 3. Д–З / В. Ю. Апресян, И. В. Галлактионова, Б. Л. Иомдин; под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 768 с.

Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 73–94.

Евгеньева А. П. (ред.) Словарь русского языка. В 4 т. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 12.08.2023).

Кожевникова Н. А. Об обратимости тропов // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009а. С. 439–447.

Кожевникова Н. А. О повторе тропов в художественных текстах // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009б. С. 449–454.

Кожевникова Н. А. О соотношении тропа и реалии в художественном тексте // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009в. С. 473–498.

Левин Ю. И. Структура русской метафоры // Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 457–463.

Николина Н. А., Петрова З. Ю., Фатеева Н. А. Взаимодействие компаративных конструкций и их элементов в современной русской прозе // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12. № 3. С. 109–124.

Петрова З. Ю. Затекстовые знания о мире как основа взаимодействия компаративных тропов в тексте // Текст и подтекст: Поэтика эксплицитного и имплицитного: Материалы международной научной конференции (ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 20–22 мая 2010 г.). М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. С. 66–71.

References

- Apresyan Yu. D. (ed.). *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of the Russian language]. Vol. 3. V. Yu. Apresyan, I. V. Galaktionova, B. L. Iomdin (ed.); under the general direction of Yu. D. Apresyan. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2017. 768 p.
- Baranov A. N. [On the types of combinability of metaphorical models]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2003, no. 2, pp. 73–94. (In Russ.)
- Evgen'eva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Vol. 1–4. 4th ed. Moscow, Russkii Yazyk Publ., Poligrafresursy Publ., 1999. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 12.08.2023).
- Kozhevnikova N. A. [On the invertibility of tropes]. Kozhevnikova N. A. *Izbrannye raboty po yazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected papers on the language of fiction]. Moscow, Znak Publ., 2009a, pp. 439–447. (In Russ.)
- Kozhevnikova N. A. [On the repeating tropes in fictional texts]. Kozhevnikova N. A. *Izbrannye raboty po yazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected papers on the language of fiction]. Moscow, Znak Publ., 2009b, pp. 449–454. (In Russ.)
- Kozhevnikova N. A. *O sootnoshenii tropa i realii v khudozhestvennom tekste* [On the interrelation of tropes and realities in fictional texts]. Kozhevnikova N. A. *Izbrannye raboty po yazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected papers on the language of fiction]. Moscow, Znak Publ., 2009c, pp. 473–498. (In Russ.)
- Levin Yu. I. [Structure of Russian metaphor]. Levin Yu. I. *Izbrannye trudy. Poetika. Semiotika* [Selected works. Poetics. Semiotics]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1998, pp. 457–463. (In Russ.)
- Nikolina N. A., Petrova Z. Yu., Fateeva N. A. [Interaction of comparative structures and their elements in modern Russian prose]. *Slovo.ru: baltiiskii aktsent* [Slovo.ru: Baltic Accent]. 2021, vol. 12, no. 3, pp. 109–124. (In Russ.)
- Petrova Z. Yu. [Outtextual knowledge about the world as the base of interaction of comparative tropes in the text]. *Tekst i podtekst: Poetika eksplitsitnogo i implitsitnogo. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Text and Subtext: the Poetics of the Explicit and Implicit. Proc. of the international scientific conference]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011, pp. 66–71. (In Russ.)